

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Константина Назимова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

РЫСКАЧ. АРТЕФАКТЫ ИСТИННЫХ МАГОВ
РЫСКАЧ. ПУТЬ ИСТИННЫХ МАГОВ

Константин НАЗИМОВ

РЫСКАЧ.
ПУТЬ ИСТИННЫХ МАГОВ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н19

Серия основана в 2004 году
Выпуск 495

Художник
С. Дудин

Назимов К.

Н19 Рыскач. Путь истинных магов: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 346 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1595-3

Пройти дорогу к знаниям истинных магов, собрать артефакты и разгадать ловушки. Легкая прогулка? Нет! Древние маги оставили после себя искусные ловушки, сильные мира сего опасаются за власть. Не разберешь, кто друг, а кто враг, куда идти и как действовать. Приходится продираться к цели через все препятствия. Вступать в бой с врагами и противостоять древним артефактам. Настоящие друзья готовы подставить плечо, но не всегда есть возможность на них опереться, многое приходится делать самому. Такому пути кто-то позавидует, а кому-то он в страшном сне приснится.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1595-3

© Константин Назимов, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

С крыши весело капала весенняя капель, а я смотрел на резвящегося Ворона и улыбался. Этот хитрющий жеребец опять меня обманул! Когда я пришел вывести его на пробежку и только зашел в конюшню — был вылизан его бархатистым языком. И ведь как он все проделал-то? Сделав два шага в конюшню, я оказался между стойлом и стеной; вот тут-то Ворон с карканьем и появился во всей своей красе. Он одним прыжком перегородил мне все пути к отступлению, своим боком прижав меня между стеной и стойлом, а потом, изогнув длинную шею, принялся за дело. Целую минуту я ничего не мог поделать! Конечно, мог бы, но, честно говоря, растерялся. Конь тоже не стал долго искушать судьбу и через минуту с веселым ржанием выскочил на улицу. Я даже не смог ему слова сказать! Ладно, пусть порезвится! А то зима выдалась снежная и холодная, мы с ним редко выезжали на прогулку, и большее время он находился в конюшне. А так — моя первая зимовка в собственном поместье прошла без серьезных происшествий. Случилось, правда, несколько неприятных моментов.

Первый — двоих моих крестьян задрал медведь. Одного — насмерть, а второго мужика удалось выходить. Но в том происшествии они сами виноваты. Им, видите ли, захотелось поохотиться! Притом, что охотниками они никогда не были! А тут сразу на косолапого пошли. Выживший рассказал, как все произошло. Они еще по осени, когда заготавливали дрова, заметили, как мишка делает подготовку к зимовке. Вот и решили разжиться медвежатинкой, да и подзаработать на его шкуре. Расспросили у бывалых охотников, как завалить косолапого «на берлоге», и отправились, когда снег уже улежался,

а мишка должен был крепко спать. Делали все как надо, но вот только рогатина-то их не сумела сдержать рассерженного хозяина леса. Изготавливали рогадины эти горе-охотники сами, вот одна из них и не выдержала свирепого напора зверя. Тот, кто держал медведя, умер от одного удара лапой. Второму же повезло больше. Он, с небольшого расстояния, расстреливал мишку из лука; тем не менее уйти от разгневанного медведя ему не удалось. Получив раздражающий одежду и кожу удар когтями по спине, он отлетел на пару метров, а мишка, взревев на весь лес, умчался. Второй спасся благодаря моему зрителю. В это время я зубрил очередной набор рун истинных и надеялся, что наконец-то смогу правильно написать эти руны. А ведь этим я большую часть зимы и занимался. Мне они стали даже по ночам сниться. Руны — это очень хорошо: ведь зная их предназначение, смогу создавать сложные артефакты. Но были и разочарования: читать книги истинных у меня пока получалось с трудом. Креун просто не сумел дать точного определения некоторым словам и фразам: он лишь знал, как это должно звучать на моем родном языке. Но с горем пополам кое-что прочесть и понять я мог. От воспоминаний меня передернуло, но все мучения — в прошлом, теперь могу с легкостью воспроизвести все сто двадцать рун; правда, не все их взаимосвязи запомнил. Вот только пока Креуну об этом знать незачем, а то опять устроит мне проверку знаний, которая плавно перейдет в его нравоучения и мою зубрежку... Да, а тогда я просто подпрыгнул на стуле, когда Креун воскликнул в моей голове:

— Рэн! С твоими крестьянами беда!

— Что? Что случилось? Откуда ты знаешь? — спросил я его.

— Я могу следить за ними по ауре, на такой случай у меня поставлена метка, — ответил он. — Одна аура угасла, вот и узнал о проблеме. Вторую ауру сразу же напугал угрозой всем хищникам, так как двуногих тут быть не должно.

— И что? — уточнил я у него, поспешно натягивая меховую куртку.

— Один твой человек ранен, второй, к сожалению, мертв. Они находятся где-то в лесу, наверное, поохотиться решили.

— Почему ты так решил?

— Рэн, — в голосе Креуна послышались нотки, осуждаю-

щие мою тупость, — зная, где находится аура, легко и мгновенно определю местонахождение человека, тем более на подконтрольной мне территории. Твой подданный, с угасшей аурой, как и раненый, находятся в лесу. Что им там еще делать, как не охотиться? Не грибы же собирать под метровыми сугробами?

— Ну уж прямо и метровыми, — пробубнил я на ходу, спеша в конюшню.

До моей деревеньки было рукой подать, но идти пешком не хотелось, да и дольше бы получилось. К тому же — вдруг потом на Вороне в лес придется ехать?

До деревеньки доскакал за десять минут, благо заставлял расчищать дорогу от поместья до обиталища крестьян. Они у меня еще и на территории поместья снег с большой площади убирали, чтобы Ворон спокойно мог порезвиться. Обрисовал старосте ситуацию, а там уже мужики все без моего непосредственного участия сделали. По следам горе-охотников в лес отправились и через пару часов принесли и раненого, и мертвого. На следующий день устроили облаву на зверя-подранка, которая завершилась без происшествий. На похоронах (а это моя первая потеря подданного) мне было не по себе. Очень неприятные ощущения. Я поморщился от воспоминаний. Семья покойного была немногочлюдна, всего-то двое — отец да мать, но они и остальные бабы устроили такие завывания... Понять их можно, вот только сделать уже ничего нельзя, к сожалению. Да, я им пообещал, что они никогда ни в чем не будут нуждаться, но для всех остальных объявил, что если еще кто-то по дурости отправится к богам, то их близкие на мою помощь могут не рассчитывать.

Второй неприятный момент — это делегация моих же крестьян. Они, видите ли, решили, что негоже мне жить одному без слуг в поместье. И просили принять в услужение их дочерей и... даже жен. Для какой такой цели мне подсовывали женский пол, меня насмешливо просветил Креун, хотя и без его ехидного голоска все было понятно. Еще бы, во главе колонны женщин всех возрастов стоял староста с тремя хмурыми и самыми крепкими мужиками. А вот за ними — человек пятнадцать девиц, начиная от почти девочек и заканчивая женщинами в довольно зрелом возрасте, лет под сорок. Женский пол вырядился во все свои лучшие одежды и разукра-

силса так, что с пяти метров было понятно, что подсобную косметику они не жалели. Кто нарумянил себе щеки свеклой, кто подчеркнул толстым слоем угля брови... И стояли-то они все нараспашку и без головных уборов — притом, что на улице был приличный «минус» и дул пронизывающий ветер. Н-да, интимной близости у меня давно не случалось, но вот не до этого мне сейчас. Я так выкладывался в учебе, что даже и думать-то о дамах было некогда, все силы уходило на магические потоки и попытки начать использовать свой магический источник в полную силу. По подсказкам Креуна я никак не мог взять его под контроль, а те жалкие крохи, которые мне подчинялись, были лишь небольшой частью. Хотя Креун мог меня просто успокаивать: как измерить источник — он не знает, да и получить к нему доступ не в состоянии.

— Господин Рэн, мы тут для вас привели служанок. Негоже жить молодому человеку одному в таком домине: его ведь и убирать надо, да и готовить вам, — ставив с головы шапку, сказал староста, как только я показался на пороге.

Пару мгновений я молчал, размышляя о том, не попросить ли Креуна устроить иллюзию пострашнее. К моему сожалению, сам я в построении иллюзий не преуспел. Ничего не выходило, хоть тресни. Да и вообще, не очень-то у меня с магией истинных складывается. Нет, получается, но не так, как хотелось бы. На сегодняшний день я с легкостью могу создать маленький огонек и подвесить его перед собой или запалить костер; могу заморозить блюдо с водой, стрельнуть сосулькой, создать легкое дуновение ветерка, вызвать небольшой дождик. К сожалению, все эти приобретенные умения не могут создать никому проблем; да, огонек может быть брошен во врага, но лишь обожжет того, сосулька и вовсе не причинит никакого вреда. Все эти умения и навыки могут помочь только в быту, но тем не менее я рад своим успехам. Такими знаниями и умениями похвастаться никто, кроме меня, не может! Я, так сказать, один такой во всем свете! Хотя... Креун-то может намного больше. Еще у меня получалось усилить свой слух — могу видеть в темноте, но, правда, очень непродолжительное время, не более пяти минут, потом мои силы заканчиваются и наступает такая слабость, что часа два не могу создать вообще ничего... Староста смотрел на меня с хитринкой

в глазах, как бы намекая, что они очень заботятся о своем господине.

— Маркен, я могу справиться со всем сам, а там, где мне надо — обязательно дам тебе знать, — ответил старосте, но делегация расходиться не собиралась, а все так же стояла.

Староста осуждающе покачал головой, а потом вдруг выдал:

— Народ волнуется, как бы вы здоровье свое не подорвали. Вы уж уважьте, возьмите в услужение кого-нибудь!

Хм, это больше походит на бунт. Наверняка моим крестьянам больше заняться нечем, как обсуждать своего господина. Но в чем-то они правы: ни у одного знатного человека нет недостатка в слугах, а уж о том, чтобы в доме никого из челяди не было — и говорить не приходится. Да и кухарка мне была бы нужна, а то разносолами Креун не слишком балует. Так, и чего ж делать-то? Надо выкручиваться, но о слугах подумать придется.

— Ты прав в своих словах. — Сделав серьезное лицо, я стал прохаживаться перед шеренгой моих подданных. Маркен прямо на глазах расцвел. — Вот только есть одно «но»... — не закончил фразы и взглянул на старосту.

— Говорите, господин Рэнион, мы все сделаем! — воскликнул Маркен.

— Как ты знаешь, заселялся я по глубокой осени и просто не успел набрать себе слуг. Мне их хоть много и не надо, но есть у меня к ним определенные требования. — Я пнул сапогом ком снега и исподлобья бросил взгляд на женский «отряд», который при моих словах зарделся. Понятно, каждый о своем думает.

— И какие требования? — учтиво поинтересовался староста.

— Мне нужны двое или трое слуг. Первый слуга должен знать правила этикета и быть управляющим в доме. Второй — готовить всякие разносолы и быть способным удивить своими кухарскими изысками влиятельных господ. Конечно, ко мне в гости не заезжал пока ни один знатный и важный человек, но не сомневайся — как только закончится зима, они обязательно начнут наносить визиты. Сейчас, сам видишь, дороги так засыпало, что и гонцам-то с донесениями к нам не добраться... Такие мне нужны слуги. Если у тебя кто-то на при-

мете есть, то устроим ему, или им, испытательный срок. — Я взглянул в глаза старосты.

— Н-да, — крикнул тот, а потом предложил: — Может, хоть служанку для приготовления постели и уборки по дому...

— Боюсь, что моя жена, узнав об этом, будет сильно против, — усмехнулся я, хотя и глубоко сомневался, что Кин есть какое-то дело до меня, но сослаться на нее легче всего.

— Господин Рэн женат?! — удивленно воскликнула одна из женщин и злобно уставилась на старосту.

— Пойду, пожалуй. — Я взялся за ручку двери. — Хотя нет. Маркен, пойдем со мной, мне надо тебе задание дать.

Староста послушно пристроился следом и, не обращая внимания на злобное шипение женщин, поспешил скрыться.

Маркена я провел на кухню и полчаса выведывал у него, как обстоят дела в деревне, какие настроения и разговоры. Тот отвечал подробно и, похоже, был благодарен мне за то, что я решил с ним поговорить, уведя от женщин. Напоследок приказал ему, чтобы впредь о подобных визитах я был извещен заранее, а лучше, чтобы такого больше не повторялось без моей на то инициативы. Староста легко согласился с моими словами (хотел бы я посмотреть, как бы он этого не сделал) и поспешно ретировался, не забывая осматривать убранство дома.

Конечно, назвать это неприятным моментом — может, и слишком, но повод к размышлению дало. Нельзя списывать со счетов мнение своих крестьян, и надо обзаводиться слугами. Если на крестьян не обязательно обращать внимание, то вот посетители мгновенно подметят такую несурязицу. От друзей мне особо скрывать нечего — ну за некоторым исключением, но вот от других... А другие будут, точно; никто не оставит в покое человека, который сумел потрясти своим приездом окружение короля. Ну да ладно, на моей территории мне опасаться следует только регулярной армии, а от нападения какой-либо банды поместье и так защищено очень хорошо. Одни ловушки чего стоят, да Креун не даст и мыши проскочить! А смотритель-то мой и советчик был полностью доволен. За эту зиму его стена подросла так, что, по его словам, процентов тридцать сил простаивало, и применить их для каких-либо умений он не мог. Вот если бы найти новые знания... Тьфу, уже его словами заговорил! Ведь это он посто-

янно ноет, что от его бывших знаний остались лишь крохи (мне бы такие крохи!) и, мол, надо искать книги истинных, вот в чем сила. Ага, искать, зимой. Хотя он и не отправлял меня на поиски безотлагательно, но морально подготовил очень хорошо. У меня и самого были планы на поиски древних знаний, но жизнь вносит свои коррективы. Не за горами свадьба сестры, а являться на такое мероприятие без подарка как-то несолидно. Но где сыскать подарок, да еще такой, который придется ей по душе? Н-да, не знаю что, но что-то ценное (не в смысле денег) надо найти. Есть у меня одна идея, но вот как ее реализовать? Эту идею мне подсказал Креун: невольно, конечно, но узнавать на расстоянии состояние дел мне очень понравилось. Вот и задумал я создать амулеты связи. Легенды ходили, что истинные могли связываться между собой на огромных расстояниях. Говорят, что и сейчас существуют такие амулеты, но их очень мало, и у кого они есть — неизвестно. Вот и задумал я создать или отыскать такие амулеты, чтобы в любой момент мог связаться с сестрой, а та в свою очередь — с Генером. Было бы превосходно, чтобы еще и Креун мог с ними общаться, но это уже просто предел мечтаний. Еще надо разобраться со своей супругой. Что-то там между нами произошло на встрече у короля... но вот что? Память так и не желала пролить свет на то темное пятно в моем мозгу. Даже с помощью Креуна ничего не вышло. А ведь он погружал меня в транс и пытался все выведать. Да еще и перед королем отчет держать. Хотя перед Вукосом я выполнил все условия. Дом у меня есть, крестьяне — тоже. Но сильные мира сего всегда могут переменить свои взгляды, как дав слово, так и забрав. Правда, документы-то у меня имелись, а это даже и короля хоть к чему-то обязывает.

— Рэн, — раздался в моей голове голос Креуна, — к нам гости.

— Кто и где? — спросил я, вглядываясь в направлении моста.

Зрение я пока не стал улучшать — смысла нет, советник и сам все расскажет. Да и толком все равно ничего не увидать.

— Гонец какой-то, наверное, — предположил Креун. — Он только что пересек границу твоих земель. Скачет один, аура спокойная, хотя в ней и видно, что он находится в недоумении.

— Что ж, подождем, — ответил я и, свистнув Ворону, отправился в сторону дома.

— Рэн, еще один гонец. — В голосе Креуна сквозило уже неподдельное удивление.

— Еще один? — тоже удивился я.

— Ага, — подтвердил советник и через мгновение добавил: — Второй гонец — Бурк. Аура спокойная, не спешит, — поторопился успокоить меня Креун, поняв, что я занервничал, узнав, кто едет.

Выходит, я был прав в своих догадках, что, как только дороги станут более или менее проезжими, у меня начнет появляться множество гостей.

Глава 1 ГОНЦЫ

Первый верховой показался минут через двадцать после того, как от деревни прибежал весь в мыле один из дозорных. Сделав вид, что ничего не знаю о гостях, я покивал головой и, похвалив его за службу, отпустил. Я не очень понимал необходимость в выставлении дозоров, тем более что перекрыть-то такими малыми силами мы могли только главную дорогу. Но Креун настоял, пояснив, что не дело, если гости будут задавать вопросы о моей осведомленности, да и других путей-то к поместью и нет. Это на вид кажется, что речушка безобидная, а поди сунься — вмиг течение с ног собьет. Конечно, если еще в быструю воду вложить пару заклинаний, усиленных магическими потоками, то точно унесет. Даже я мог такое сотворить, для этого мне надо только объект найти и воздействовать конкретно на него, но тут и Креун так делать собирается. Единственное отличие между нашими подходами — он раскинул свои сторожевые сети по периметру моих земель и может отслеживать и активировать ловушки непосредственно по ауре. Мне же необходимо ауру видеть, а следовательно — нужен зрительный контакт. Вот и гонец: серый, не очень-то бодрый коник, на котором ехал всадник, аккуратно переступал копытами, обходя лужи. Ворон презрительно заржал и пару раз пробежался до своей конюшни и обратно, как бы показывая, что нормальному коню никакая распутица не помеха. Я лишь усмехнулся: ему-то тут уже каждая ямка известна. А как бы он повел себя, будучи впервые на такой местности? Подозреваю, что точно так же.

— Здравствуйте, — тем временем поздоровался подъехавший ко мне верховой.

— Добрый день, — кивнул я, внимательно осматривая гонца.

Хм, тот в свою очередь внимательно осматривал меня. По-

жилой мужик с недельной щетиной, в новой, но не дорогой одежде, с длинным кинжалом за поясным ремнем и арбалетом за спиной; явный боец. Хотя... бывший, в таком возрасте тяжело соперничать с молодыми. Тем не менее он приехал ко мне. Краем глаза заметил приближающуюся лошадь с Бурком.

— Вы будете Рэнион Ангугрон, муж графини Кинэллы Рамайявы? — спросил он меня.

— Возможно, — усмехнулся я, — а вот кто ты такой?

— Я простой гонец, — ничуть не смутившись, ответил мужик.

— Врет! — завопил Креун в моей голове. — На ауру его глянь!

— Вижу, — не подавая вида, ответил я мысленно своему советнику. Аура у гонца была хоть и спокойная, но, когда он мне ответил, полыхнула красным, а потом опять успокоилась. Этому-то меня Креун хорошо обучил. Демонстративно оглядев мужика, смотря тому в глаза, я произнес: — На гонца ты не тянешь, слишком уверен в своих силах, спокоен и никуда не торопишься. Так кто же ты?

— Рэн! Приветствую, как перезимовал-то? — улыбаясь и спешиваясь, радостно произнес Бурк.

— Привет, — улыбнулся я тоже и пожал ему руку. — Нормально перезимовал. Как в Лиине дела, как Анлуса?

— Нормально все, — тряся мне руку, оживленно произнес Бурк. — Все живы, здоровы, к тебе вот послали.

Я даже про непонятого первого гонца забыл, настолько был ошарашен переменой в молчаливом Бурке. И ведь прошло-то всего ничего, а таким радостным и разговорчивым еще никогда его не видел.

— Вот и славно, — проговорил я. — Ты давай в дом иди, перекуси чем-нибудь, а я пока тут поговорю.

Бурк подобрался, бросил внимательный взгляд на приезжего, но мгновенно расслабился. Что-то он «прочитал» в незнакомце и понял: опасаться того не стоит. Телохранитель Генера отправился в дом, а я внимательно изучал гонца. Тот же хранил молчание, и только когда за Бурком закрылась входная дверь, сказал:

— У меня для вас письмо от вашей супруги, — заметно, что последнее слово далось ему с трудом.

— Думается мне, что не только письмо, — ответил я. — Надо бы тебе говорить начистоту — ты приехал ко мне и правила устанавливать тут могу только я.

Гонец наконец-то спешился, что далось ему с некоторым трудом. Было видно, что дорога его вымотала.

— Да, вы правы, — кивнул он, — мне хотелось бы поговорить с вами, если вам не трудно будет выслушать старика. Я ведь в какой-то мере Кинэлле прихожусь наставником, пусть и бывшим, но тем не менее. Зовут меня Ивлус, когда-то имел честь командовать у ее отца гарнизоном замка, вернее, воинами, охраняющими замок.

— Вот оно как... — протянул я.

О том, что у Кин остался в замке наставник, она не рассказывала, но и убежать без чьей-либо помощи из замка, как она говорила, было проблематично. Она тогда явно не все поведала.

— Последнее время жил в деревне, недалеко от замка, но когда Кин вернулась, ей потребовались проверенные люди, и меня она позвала одним из первых, — продолжил Ивлус.

— И что, она сбежала от преследовавшего ее князя без твоей помощи? — спросил я. — В том ее рассказе не все так было прозрачно, — обронил, намекая, что кто-то ведь должен был Кин помочь?

— Это отдельная история, — мотнул головой Ивлус. — Сейчас речь не об этом. Вот письмо, — он вытащил из-за пазухи сложенный вчетверо лист и протянул мне.

Хм, письмо даже не запечатано — Кин доверяет своему человеку; правда, я еще не знаю содержимого, но думаю, что просто так она не погнала бы его в такую дорогу. Явно что-то случилось.

— С Кин все в порядке? — уточнил я.

— Да, — коротко кивнул тот.

— Пошли тогда в дом, не дело хозяину держать на пороге гостя, не предложив тому отдых с дороги, — сказал ему и указал в сторону дома.

— А лошадка моя? — не двигаясь с места, спросил Ивлус.

— Не волнуйся, в конюшне места хватит. К вечеру конюхи подойдут, а пока за лошадьми Ворон присмотрит, — ответил я.

— Ворон? — удивился Ивлус, подозрительно покосился на меня и стал озираться по окрестностям, смотря в небо.

Ворон же, находившийся невдалеке, радостно закаркал и погнался лошадей гонцов в сторону конюшни.

— Так вот оно как... — удивленно глядя вслед моему коню, протянул Ивлус и поспешил следом за мной.

Расположились мы на кухне, и некоторое время я приглядывался к Ивлусу. Того поразило, что слуг в доме не было, но он лишь удивленно вскинул брови и как-то странно покачал головой, не сказав ни слова. Он вообще был немногословен, хотя это и понятно: за столом, который накрыл мой советник, было на что посмотреть даже мне. Так он меня никогда не потчевал, а на мое замечание, что так с хозяином нельзя поступать, ехидно ответил, что старался исключительно для гостей. А стол ломился от яств, по которым я очень соскучился. Запеченный в корочку гусь, зажаренная в хрустящие ломтики картошка, сало, печеная и копченая рыбка, всевозможные соленья, компоты и вино. И каково же было мое изумление, когда Бурк пробурчал:

— Да, не очень-то тебе тут живется. Стол-то беденький!

Я даже поперхнулся от такого заявления. *Вот это* — бедный стол?! Да это, это... просто шикарный стол! Обычно меня потчевали серой массой (которую Креун именовал то картошкой, то кашей без названия), всевозможными блюдами из яиц, чаем и парой булок; еще иногда крестьяне приносили свежего мяса с охоты. Вот и весь стол. А про молоко забыл: вот чего-чего, а его было вдоволь. Немного успокоившись и поразмыслив, как все выглядит со стороны, вынужденно согласился с бывшим телохранителем главы ночной гильдии Лиина. Стол действительно бедный — в Лиине в любом трактире ассортимент намного лучше и больше. А как же тогда называть то, чем меня все время потчевал Креун?

— Надо чью-то стену уменьшить, — хмыкнул я, обращаясь к своему советнику.

— Рэн, ты чего? Обиделся, что ли? — озабоченно спросил меня тот. — Я ведь не кухонный артефакт, а все это богатство тебе сегодня Маркен принес; в деревне свадьба, они и тебя приглашали.

— А что ж ты мне про свадьбу-то не сказал? — успокоившись, спросил я.

После той памятной процессии женщин на роль моих служанок староста часто стал предлагать различные услуги —

когда надо и не надо. Вот мы с Креуном и решили общаться с ним с помощью записок. В основном всю переписку вел мой советник, рассказывая мне ключевые моменты жизни в деревне. А так староста приходил к нам через день и оставлял на кухонном столе свежее молоко, куриные и гусиные яйца. Если была какая-то потребность, то на столе лежала записка с указаниями для старосты, сам он иногда тоже оставлял послание. О том, что в доме находится много артефактов, он знал, да и вообще крестьяне считали, что я занимаюсь изготовлением очень дорогих и сложных магических предметов. Разуверять их не собирался, пускай считают.

— А чего говорить, если она только завтра состоится? — удивился Креун. — Да и что в этом такого? Подумаешь, жениться кто-то там собрался. Тебе-то какое до этого дело? Если ты по каждому случаю будешь у своих подданных на поводу идти, то они из тебя скоро веревки вить будут.

В словах советника был определенный смысл: нельзя своих подданных распускать — только слабину покажешь, так они на шею сядут и ножки свесят. Уважили господина — и ладно.

Бурк тем временем стал выпрашивать Ивлуса, как живется Кин. Старый вояка юлить не хотел, он просто на многие вопросы не отвечал, лишь качал головой. Понимай как хочешь.

— Ивлус, Бурк вместе со мной и Кин был на королевской охоте, если ее можно так назвать. Мне кажется, что моя супруга не стала бы скрывать от него такие вопросы, — сказал я, давая понять, что говорить он может свободно.

— Да я ничего и не скрываю, — пожал тот плечами, — она многое в письме написала.

— Точно! — хлопнул я себя по лбу и, достав листок, быстро углубился в чтение.

Письмо было небольшим, всего на полстраницы. Официально и сухо поздоровавшись, Кин отчитывалась передо мной, что с ней произошло с момента нашего расставания. Пятерка воинов, данная ей в сопровождение королевским капитаном, сопровождала Кин до замка и пребывала там и по сей день в качестве ее охраны. Дорога прошла спокойно, в замке ее встретили благосклонно. Интересно, а как еще можно встретить хозяйку? Всех ставленников своего дальнего родственника, который был управляющим, она выгнала, и дела у нее обстоя-

ли нормально. Налоги в казну собраны и готовы к отправке. Под конец письма она спрашивала меня, что я намерен делать дальше и как ей себя вести в обществе. Что значит — как вести и про какое общество она говорит? Такого текста я никак не ожидал. За что же она на меня так обиделась? Бросив задумчивый взгляд в сторону Бурка, решил, что ответ на этот вопрос сегодня обязательно узнаю.

— Ивлус, или чего-то не понимаю, или Кин не все написала, — задумчиво обратился я к бывшему наставнику моей жены. — Она что-то на словах передала?

— Ничего, только сказала, что примет любое ваше решение, — ответил тот, чем поставил меня в тупик.

— Какое решение? — уточнил я.

— Не знаю, — пожал тот плечами.

— Так... что-то мне ничего не понятно. — Мой взгляд остановился на Бурке, который как-то странно смотрел в сторону, будто боясь встретиться со мной глазами. А ведь именно у него Анлуса все узнала о нашем визите к королю! Вспомнилась мне последняя встреча с сестрой. — Бурк, давай я тебе покажу кое-что! — сказал и, поднявшись, не оглядываясь, прошел в гостиную. До меня только тяжелый вздох бывшего моего телохранителя долетел.

— Креун, Ивлус не должен услышать наш разговор, — предупредил я своего советника.

— Хорошо, а мне можно? — озадачил меня тот.

— Тебе? — переспросил я. — Тебе можно. — Подумав, решил, что о тех событиях наверняка знают все мои друзья, кроме меня самого.

Бурк вошел в гостиную и с самым искренним интересом стал озираясь, выискивая, что я ему собрался показать.

— Бурк, что произошло у короля? — спросил я его.

— На королевской охоте? — уточнил он и, заметив мой кивок, продолжил: — Так ты сам все знаешь, ведь меня к замку отослали, а ты с Вукосом о чем-то говорить стал, а потом...

— Я не про это спрашиваю! Дурака-то не валяй! — Я стал терять терпение, подошел к нему вплотную и, глядя в глаза, сказал: — После того как я пришел от придворного артефактика, наутро Кин странно себя повела, быстро собралась и уехала в свой замок. У меня никаких воспоминаний не оста-

лось от той ночи. А ты, — обвинительно ткнул его пальцем в грудь, — что-то знаешь! Говори!

— Не могу, — пробубнил тот, — я Кинэлле обещал молчать.

— Ага, а сестре моей все рассказал!.. — прошипел я. — Говори давай, а то... — не нашелся чем ему пригрозить и не закончил фразы.

— ...то что? — заинтересовался тот.

— В жабу превращу, — буркнул, отступая от него и плюхаясь в кресло, а потом принялся его увещевать: — Ты все равно уже нарушил слово, а ведь Кин просила тебя никому не говорить, подразумевая, что я-то все знаю. Если приеду к ней и начну все выяснять, при этом сославшись на то, что моя сестра знает о тех событиях, да мне кажется — и Генер уже тоже в курсе, то она догадается, кто всем растрепал.

Телохранитель Генера тяжело вздохнул и пожаловался:

— Твоя сестра — очень умная женщина. Она пару раз ко мне подходила и пыталась узнать, что произошло у вас с Кин, я молчал как рыба. А вот после совещания у кровати умирающего мэра она по секрету рассказала часть разговора, а потом потребовала обменяться информацией. Я решил, что у тебя секретов от сестры нет. Да и что там, в общем-то, скрывать? — Он опустил голову. — Рассказал, как было дело. Рэн, ну не знал я, что ты ничего не помнишь. Не говори Кин об этом, а?

— Продолжай, — махнул я рукой, но все же добавил: — Кин не скажу.

— В общем, ты тогда пьяный пришел...

— Угу, помню, как ты меня до двери доволол, — хмыкнул я. — А вот дальше... — пожал плечами.

— Дальше ты стал разглагольствовать о том, какая же красавица Кин, — усмехнулся Бурк.

— О чем?.. — уставился я на него.

Так, вот же сволочь Кринт со своими помыслами о бабах: довел-таки меня тогда до слюноотделения. Ведь мне придворный артефактчик предлагал еще выпить, а одним из последних его предложений было пойти по девкам. Вот я, видимо, и пошел. Ой, как же неправильно все... Так, а дальше-то что?

— Ну, ты что-то такое про ее глаза, волосы, фигуру плел, что она тебе сразу понравилась, все в таком ключе. Потом ты целоваться полез, за что был бит.

— Что? — опять не поверилось мне.

— Ударила она тебя; куда и как — не знаю, но голос твой в тот момент стал тоньше, чем обычно, хотя поползновений своих ты не прекратил. Не напейся ты так сильно — что-то, возможно, у тебя и получилось бы. Когда Кин позвала меня, ты уже спал, полураздетый, да и она была не совсем одета.

— Так, может?.. — выдавил я вопрос, надеясь, что натворить ничего дурного не успел.

— Нет, я все слышал. После нанесения тебе «легких телесных повреждений» Кин извинилась, стала оправдываться и просить прощения. Ты же говорил, что сам во всем виноват и прощать ее не за что. Потом ты вновь поклялся ей в любви и даже, как я понял, вы успели немного разоблачиться. Кин, вероятно, потеряла голову от такого напора, но сумела взять себя в руки и заявила, что если и станет твоей настоящей женой, то только после проверки чувств и нормального предложения. Ты ей обещал, что как только протрезвеешь — сразу же повторишь свои слова. Она тогда рассмеялась и ответила, что только тебе решать — быть ей твоей женой или нет. Ну, а утром...

— Не надо, — поднял я руку, — это помню.

Сказать, что меня удивили такие вести, — значит соврать; они меня *ошарашили!* Как я мог так поступить?! Вернее, чуть-чуть не добиться Кин? Как бы смог смотреть ей в глаза? Хотя смог бы, если бы... но ведь жениться-то я никак не планирую, не входит это в мои планы на ближайшие лет этак десять. И что делать? Да еще и решать что-то надо... Как-то мне взгрустнулось. Ситуация, из которой выхода совершенно не видно. Предать нельзя, но и... Н-да, засада...

— Креун, вина бы покрепче, — мысленно попросил я советника. — И, может, что посоветуешь? — с надеждой спросил я.

— Вино в шкафу, на кухне, — ответил мой советник и замолчал.

Понятно; даже он советовать ничего не хочет. Ладно, попозже подумаю, надо узнать, что там еще у нее происходит, недаром же Ивлус такую дорогу преодолел.

— Пошли на кухню, — махнул Бурку.

Вино действительно оказалось в шкафу; выбрав самую большую бутылку, я молча разлил вино по бокалам, но пить не

стал, решив сначала узнать от гонцов все, что их привело ко мне.

— Ивлус, как я понял, ты приехал не только из-за письма. Что еще? — обратился к гонцу от Кин.

— Да, она неохотно меня отпустила, даже слово взяла, кое о чем не говорить. Я слово дал, но про себя сделал оговорку: кроме тех случаев, если увижу, что, нарушив его, это пойдет ей на пользу...

— И что ты увидел? — спросил я.

— В доме не видно женской руки, ты живешь один. Крестьяне от тебя в восторге, — начал перечислять он.

— С чего ты решил, что крестьяне от него в восторге? — удивился Бурк.

— Так, — он усмехнулся, — живут-то они рядом, справно в дозоры ходят, а как обо мне сообщить — дозорный к Рэну поспешил.

— И что? — не понял я.

— Я — верхом, дозоры только для сообщений господину выставлены, если бы крестьяне службу выполняли плохо, то спешить нужды бы не было, — пояснил он.

— Но ведь я бы за это мог их наказать, — удивился я.

— Так я же верхом, — растянул губы в улыбке Ивлус.

Логике старого вояки я не понял, но спорить не стал; пусть думает о чем хочет, главное — чтобы выводы правильные делал.

— Так что там с Кин? — поторопил я его.

Ивлус задумался, потом выпил вино и, собравшись с духом, начал говорить:

— Не все так уж и хорошо у Кинэллы. Вроде и налоги она для казны собрала, и народ доволен, что старая хозяйка вернулась, но на обеспечение замка и себя самым необходимым средств у нее нет. Через месяц, как она стала управлять замком, приехал князь Гунер, старый друг ее отца...

— Я знаком с князем, — склонил я голову.

— ...ну, тогда вам будет понятнее, — махнул он рукой. — При князе вообще все шло идеально, большинство налогов были собраны, запасы на зимовку у крестьян сделаны. Все хорошо, но пару месяцев назад Гунер уехал, вот тут-то и началось. Соседи-помещики начали выставлять неоплаченные бывшим управляющим счета, дошло до того, что один из них,

граф, предъявил права на деревню близ замка: мол, он ее в кости выиграл. Долги принято отдавать, или могут признать тебя негодным управленцем, и не важно, что они не тобой сделаны. Кин стала отдавать деньги, вскоре казна замка опустела, остались только королевские налоги. Хозяйка отказалась взять оттуда даже медяк, уволила почти всю обслугу. Оставила минимум слуг и воинов, чтобы хоть как-то содержать замок и обеспечить безопасность своих земель, да еще пятерых воинов, с которыми приехала; те всегда ее охраняют.

— Почему «всегда»? Были попытки нападения или угрозы? — прищурился я, помня о том, что Кин — не любительница устраивать показуху.

— Были, — повесил на грудь голову Ивлус, — и угрозы, и пара покушений. Угрозы посыпались, когда еще Гунер не приехал. Охрану я ей посоветовал оставить: сам-то уже не молод, вряд ли смогу защитить, а у воинов и амулеты магические есть. Первое покушение было больше предупреждением, она тогда проверить свою дальнюю деревню отправилась. Вот на первом привале, аккуратно возле ее головы, стрела в дерево и вонзилась. Второе покушение после отъезда князя произошло, прямо в городе...

— В каком? — влез в разговор внимательно слушавший Бурк.

— Недалеко от замка, в паре часов верхом, небольшой городок — Илаг называется. Мы князя проводили и заехали на местный базар. Кин в окружении охраны была, в нее нож кто-то метнул; хорошо, что воины активировали защитный амулет, нож мимо прошел, — пояснил Ивлус.

— А из-за чего все это? Кто и что хотят от нее? — задумчиво спросил я. — Неужели месть? Или что, Вукос князя Викона не наказал?

— Да нет, — отрицательно мотнул головой Ивлус, — князя Викона на охоте кабан задрал, а ближайшие его сторонники как-то странно и быстро сгинули. Кто в пьяной драке ножом получил, кого разбойники убили, в кого-то на охоте случайная стрела попала, а многие просто исчезли — растворились, как будто и не было их никогда, — понимающе усмехнулся старый воин.

— Мне кажется, что кто-то хочет прибрать к рукам замок и земли графини, — сказал Бурк.

Хм, на это возразить нечего; самое простое, что приходит на ум. И как мне кажется, самое верное. Если бы хотели просто убить, то не загоняли бы в такое финансовое положение, а покушения... покушения, как мне кажется, просто для острастки.

— Да, ты прав, — подтвердил Ивлус, — Кинэлле предложили продать замок и все деревни; мол, она — замужняя дама, управлять своими угодьями не в состоянии, да и незачем такая тяжелая работа молодой женщине. Муж доволен опять же будет, что сумела избавиться от приносящего убытки замка. К ней все три соседа заявили — два старых графа и один молодой, и каждый хочет лапу наложить, чуть между собой не передрались.

— Понятно... — протянул я, а потом указал им обоим на стол: — Вы почти ничего не ели, а я тут с вами разговоры разговариваю. — Видя, что они продолжают смотреть на меня, раздраженно махнул рукой: — Давайте, давайте! Мне подумать надо.

Так, что получается: Кин угрожают и хотят отобрать земли и замок под предлогом продажи или разорения — не важно, важно другое, что таким образом все это наносит удар и по мне. Я-то ее муж как-никак. Хотя на мнение окружающих мне, в общем-то, наплевать, но могут возникнуть проблемы уже с королем. Вукос не будет разбираться во всех тонкостях; если получится, что Кин не справилась, а я не помог, то вновь вспомнит разговоры о нашем фиктивном браке. Это ему точно не по душе придется. Что может сделать король? Отобрать мои земли? Вряд ли, хотя... может не утвердить мой титул; следовательно, земли к короне отойдут. Так, а ведь мы с Кин ему в глаза ввали... а за такое можно и не только земель лишиться, он даже на заслуги наши не посмотрит. Тем более что заслуг-то не так и много. А ведь еще и рейтинг претендентов на престол есть, в котором я под вопросом записан, анализ-то крови не вышел. Подсказывает мне кто-то сверху — при следующей встрече Вукос добьется от Кринта точного ответа о составе моей крови. Если только король не будет к этому моменту ждать наследника.

— Ивлус, а про королевскую свадьбу никаких разговоров не ходит? — спросил я гонца от Кин.

Он отрицательно мотнул головой, продолжая соревнова-

ться с Бурком, кто отломает от гуся большой кусок. Выходит, со свадьбой Вукос не спешит. Это плохо; хотя даже если и женится он, и вскорости королева принесет ему наследника, то я в списке окажусь на втором месте, а это очень плохо. Нет, с этим чертовым рейтингом надо что-то решать! Может, есть какой-то путь, чтобы сложить с себя обязанности престолонаследия? Хм, возможно, но для этого надо будет раскрыть свою близость к короне. И опять клин! Да, от разговора с королем мне никакими путями не отвертеться. Желательно разговаривать на своей территории, под защитой ловушек и приглядом Креуна. Вот только после таких разговоров жить тут будет опасно, ведь не известно, как Вукос отнесется к моим откровениям. Он может виду не показать, а потом пришлет сюда пару полков при поддержке артефактчиков, и меня ничто не спасет. Но разговора не избежать, а значит, надо быть готовым к любому развитию событий и предусмотреть пути отхода. Дом терять не хочется, но — боги с ним, можно новый отстроить. А вот как быть с Креуном? Его-то я терять никак не желаю! А что, если ему тоже создать новый дом? Стену такую возвести смогу относительно легко. Хм, а это идея!

— Креун, ты мог бы переселиться в другое место? — спросил я своего советника.

— Рэн, — с опаской ответил тот, — ты о чем?

Пришлось мне пересказать ему свои выводы, с которыми он частично согласился. Усомнился лишь в одном: что пара полков сможет ему противостоять на его территории с таким огромным количеством ловушек. А вот про переселение он сказать ничего так и не смог. Вернее, пояснил, что пару раз пытался поселиться в стенах дома — они намного больше его жилища и силы бы его возросли — но ничего не вышло.

— Может, нужны те руны, которые на твоей стене? — заинтересовался я.

— На моей стене есть руны? — изумился Креун.

— Да, и много; там даже есть руны в рунах, я бы сказал, хитро сплетенные. Ты что, их не видел никогда?

— Как я увижу?! Ты же меня в свой разум пускать отказываешься! Я с тобой лишь говорить могу, а глаз-то у меня нет! Ты же знаешь, что окружающий мир я вижу только по потокам магии и аурам.

Возразить мне было нечего, я его так ни разу и не пустил в

свой разум. Хотя он и утверждал, что никогда не сможет поселиться в человеческом теле, но я опасался. Вдруг он ошибается и ему приглянется мой мозг. Я для него никогда не стану полноценным хозяином, в моей крови лишь небольшой процент крови истинного мага, когда-то создавшего Креуна. Но для полноценного и максимального сотрудничества пустить мне его придется. К такому выводу я пришел уже давно, но в последнее время он не заводил об этом разговоров.

— Ладно, — буркнул я, — сегодня увидишь свои символы, тогда и подумаем.

Креун ничего не ответил. Наверное, боялся спугнуть удачу. Я же задумался. Станным был маг, создавший Креуна. Слышать и разговаривать он его обучил, наделил недюжей силой и интеллектом, а о возможности смотреть на мир обычными глазами не позаботился. Почему? Чтобы не подглядывал за хозяином? Вряд ли; вероятно, посчитал, что в таком умении артефакту нет необходимости. Точно! Решено, попробую разобраться с рунами на стене своего советника, после чего отправлюсь к Кин. Надо там выяснить, что к чему, помочь, да и в наших отношениях определиться... Так, а про Бурка-то я забыл! Он с чем приехал?

— Бурк, а тебя-то зачем прислали? — обратился к нему.

— Так это... — телохранитель Генера почесал затылок, — посмотреть, как у тебя дела, да и напомнить, чтобы ты на свадьбу не опоздал.

— А свадьба когда? — спросил я.

— Забыл, совсем забыл! — воскликнул Бурк и вытащил из кармана письмо. — Анлуса передала; если вдруг она не указала дату, то свадебная церемония состоится через полтора месяца. Это она так захотела, чтобы все кругом в распускающихся цветах было.

— Понятно, — ответил я и забрал письмо.

Анлуса писала про какие-то наряды и украшения, которые она присмотрела на свою свадьбу. Строго-настрога просила приехать раньше назначенного времени, чтобы подобрать и мне подходящий наряд. О своей жизни особо не рассказала, да и весь текст письма каким-то сумасбродным вышел. Я даже головой помотал, прочтя письмо до конца. Смысл ее послания от меня ускользал. Вроде и спросила о чем-то, а вроде и нет... одни какие-то восторги всем и вся. Меня вот Рэнчиком

обозвала, привет Креунчику и любимому конику моему передала! Бред какой-то, а не письмо!

— Бурк, что это? — недоуменно спросил я у гонца сестры.

— Письмо, — невозмутимо ответил тот, а потом чуть улыбнулся: — Там просто сумасшедший дом какой-то, все на этой свадьбе свихнулись, ходят как мешком пришибленные и только об этом и говорят. Вернее, не все, но Анлуса с графом Портрисом и моей женой — точно, и даже Генер иногда под их влияние подпадает. С ними находиться стало тяжело.

— Ясно, — усмехнулся я, представив воочию эту картину. — И ты решил от них сбежать?

— Нет, просто случай подвернулся, — улыбнулся Бурк.

— Дорога была у вас дальняя, — я перевел взгляд с Бурка на Ивлуса. — Предлагаю вам отдохнуть, а потом еще раз все обсудим. Ваши комнаты на втором этаже, двери откроются только вам: на них надписи с вашими именами. Туалеты в комнатах есть, а вот принять ванну можно по очереди, она в конце этажного коридора. Освежитесь, выспитесь — короче, отдохните. Если захотите перекусить, то еду найдете здесь.

— Я думал сегодня обратно отправиться, — удивленно сказал Ивлус.

— Тебе, да и твоей лошади, отдохнуть не помешает. И мне над ответом необходимо подумать, — покачал я головой.

— Ты еле сидишь от усталости! — поддержал меня Бурк, обратившись к гонцу.

— А когда ляжете спать, вытащите из своей одежды все предметы, ничего не забудьте, вернуть я их вам не смогу, — дал я им напутствие, не став объяснять, что к чему, и пошел на улицу; мне необходимо все взвесить и продумать.

В том, что отправлюсь с Ивлусом к Кин, — сомнений у меня нет. Но за все это время я так и не обзавелся защитными артефактами. А они мне понадобятся, без них как-то некомфортно; в памяти услужливо всплыла картинка, как я повстречался с убийцами, прикидывающимися пьяными. Чудом сумел уцелеть, и повторять такие эксперименты мне не хочется! Купить что-либо серьезное не в состоянии — нет столько денег. Отправляться на поиски артефактов — слишком рано, снег сошел далеко не везде, а под ним можно ловушки не заметить. Конечно, можно рассчитывать на браслет, но не всегда он срабатывает. Креун же мне там помочь будет не в состо-

янии: ведь если и искать где-либо артефакты, то в лекарском поселении истинных. Мы с Креуном много раз обсуждали, чем там можно поживиться, и с каждым нашим разговором я все больше желал посетить вновь то место. Прохаживаясь взад-вперед, размышлял и не заметил, как дошел до стены советника.

— Креун, что надо сделать, чтобы пустить тебя в свой разум? — спросил я.

— Рэн, ты точно этого хочешь? — переспросил он.

— Точно, не точно — какая разница? Считаю, что это нам необходимо!

— Просто мысленно разреши мне стать частью тебя, а когда почувствуешь меня в своем разуме — не выгоняй.

Сверля глазами стену своего советника, выполнил все его распоряжения. Странное ощущение: мой разум разделился, внутри головы что-то сильно засвербело и зачесалось. Очень неприятные ощущения, попробовал поднять руку и почесать голову. Но... шевельнуться не могу! Руки и ноги стали чужими, я пытаюсь ими управлять, а они не слушаются. Кажется, что команды они не получают. Даже рта открыть не могу! Меня пробил пот.

— Креун! — мысленно взвыл я.

«Все нормально», — донеслась до меня *моя же мысль*, — «расслабься и не дергайся, попробуй сосредоточиться на рунах, изображенных на стене».

Голоса своего советника я не слышал, только свои же мысли; значит — он в моей голове. Что он там делает? Вдруг прочитает мои воспоминания или тайные желания? Брр...

«Не выгоняй меня! Еще чуть-чуть!» — пронеслась мысль.

Чья? Моя или нет? Вроде моя, а вроде и нет... Ладно, попробую расслабиться. Ноги сделали пару шагов вперед, руки коснулись стены и плавно провели по рунам. Я как-то отрешенно наблюдал за всем со стороны.

— «Я ухожу...» — мелькнула мысль, и я, внезапно покачнувшись, прилично приложился лбом о стену.

— Черт! — вслух выругался и с дрожью в ногах сел на снег у основания стены.

Поднял глаза вверх и... был облизан. Ворон внимательно и тревожно смотрел мне в лицо, как бы спрашивая: «Хозяин, ты в порядке?»

«В порядке, все хорошо», — мысленно ответил ему, говорить сил не было.

«Ну и напугал ты меня!» — четко отразилась в моем мозгу мысль коня.

— Ворон! Ты меня слышишь? — воскликнул я.

Ворон радостно заржал, лизнул меня еще раз и унесся в сторону конюшни.

— Рэн, боюсь, что Ворон не сможет постоянно излагать свои мысли. Только в период опасности своему хозяину или если с ним самим что-то плохое приключилось, — ответил мне Креун.

— Думаешь?.. — спросил я советника.

— Да. А смотреть глазами человека мне не понравилось. Я к другому привык, здесь слишком ауры блеклые и потоки магии плохо видны. Да и принести с собой все свои знания не смог, малую часть удалось взять. Хотя пару десятков заклинаний я мог бы использовать, — поделился со мной Креун.

— А почему я так себя чувствовал? Руки-ноги не двигались, даже голову повернуть не мог, — вспомнил свое состояние.

— Э-э-э, тут моя вина есть. Я не сразу разобрался. Но так как твоё тело выполняет приказы мозга, то получается, что два противоположных приказа выполнить невозможно. А так вышло, что я хотел стоять на месте, а ты хотел сделать что-то другое.

— Но я же стоял! Не двигался! — возразил я.

— Но ноги и руки у тебя и не двигались в момент моего появления в твоём мозге, — возразил Креун, а потом добавил: — Знаешь, мне в твоём теле показалось так тесно, узко, что мне стало жаль всех людей. Я живу в своём доме, имею огромные возможности...

— Но без людей ты ничего бы не смог! — возразил я. — Вспомни, кто тебя создал и каково тебе было в одиночестве.

— На это мне нечего сказать, — ответил артефакт, явно не разделяющий мою точку зрения, но решивший не спорить. Я тоже не стал. — Рэн, для твоей же безопасности ты должен чаще меня пускать в свою голову, чтобы в случае необходимости я смог защитить тебя.

Ничего отвечать не стал, просто сидел и смотрел в голубое небо, наслаждаясь шорохами природы и безмятежностью.

Вот только пора возвращаться к проблемам. Где брать подарки для Анлусы и Генера? Похоже? придется покупать, а не хотелось бы. Хм, а на что? От всех денег у меня осталось чуть более пятисот золотых — на такую сумму ничего путного не купить. Улыбка невольно расплзлась по лицу: да еще год назад, назови кто такую сумму ничтожной, я бы просто покрутил у виска, в то время сто золотых в месяц очень хорошим доходом считал. И все же, что же делать-то? В лекарские владения не успеваю, а на них у меня был расчет — поправить свое финансовое положение, да и обзавестись новыми артефактами. Н-да, проблемы буду решать по мере их становления. Сейчас надо расставить все на свои места в отношениях с Кин, да и помочь девушке — все же я за нее в какой-то степени отвечаю. Когда окончательно принял решение, на душе полегчало: я поднялся и, напевая песенку, отправился к дому. Гости отдыхали, и можно спокойно собираться в дорогу. Первое — своих подданных надо поставить в известность. Пришлось опять идти на улицу и свистеть Ворону. На нем в мгновение ока доскакал до дома старосты и отдал необходимые распоряжения. Правда, тех приказов-то и не много — не носить продукты, убирать территорию поместья да заходить в дом за распоряжениями. Маркен с невозмутимым лицом слушал, но последние слова его потрясли.

— Господин Рэн, вы же уедете, — осторожно начал он.

— Уеду, — согласился с ним, утвердительно кивнув.

— Но распоряжения... — растерянно развел руками староста.

— Видишь ли, Маркен, — задумчиво окинул того взглядом, — в доме есть часть ценного артефакта, вторая часть всегда при мне, он способен переносить на большие расстояния предметы. Правда, не тяжелее пятидесяти грамм. Так вот, на кухне оставлю поднос, ты заходи два раза в неделю: если будут распоряжения, то на подносе найдешь письмо. Если же понадобятся указания — положишь сообщение на поднос. Понял?

— Да, ваша светлость, все понял!

— Какая я тебе светлость?! Ты смотри, — я погрозил ему пальцем, — чужими титулами меня именовать не следует!

— Такие артефакты не у каждого короля в сокровищнице отыщутся, а вот у нашего господина...

— И насчет артефактов не след всем подряд распространяться, — пришлось сделать недовольное лицо.

— Да мы с понятием, ни один рта не откроет! — пообещал староста.

Хотя своим обещанием он давал понять, что мои-то люди знать будут. И ладно, ничего в этом страшного нет — подумаешь, у кого какие артефакты имеются... Про связь и отдачу приказов моим людям мы с Креуном долго спорили; ничего лучшего не придумали, как объяснение про два артефакта. Вскочив в седло, хотел было направиться в дом, но староста меня остановил:

— Господин Рэн, а когда учителей-то нам ждать?

— Каких... а... помню, обещал и от слов своих не отказываюсь. Сам видишь, зиму в поместье сидел; как только толкового кого найду — сразу направлю, а тебе распоряжение пришлю.

— Благодарствуем, — ни капли не смущаясь, как будто так и должно быть, произнес Маркен.

Внимательно на него посмотрел, но весь его вид, да и аура были спокойными. Хотя чего это я? Сам ведь обещал, а обещания надо выполнять. Кстати, а на что? Моих денег, конечно, хватит и на десяток учителей, тут же надо не больше двух, а то и один справится, но раскошелиться все равно придется. А ведь надо еще посуду прикупить, да и одежда нужна. Креун мою восстанавливает, но в одном и том же не походишь... если обстоятельно обдумать, то денег надо много.

Остаток дня провел в сборах, проверил уровень магической энергии в своих перстнях, покрутил в руках посох истинных, решая, сможет он мне пригодиться или нет. В итоге решил оставить его дома, не думаю, что он мне понадобится, а таскать с собой такую игрушку слишком опасно. Увидит кто, и тогда охота за посохом обязательно начнется... Утром на кухне объявил свое решение:

— Бурк, на свадьбу к сестре обязательно приеду вовремя. Так и передай. — И повернулся к Ивлусу: — А Кин... Кин собираюсь с тобой навестить, лично с ней поговорю, заодно и проблемы ее порешаю.

— Рэн, ты многим рискуешь! — воскликнул Бурк. — Там непонятно что творится, заедь хотя бы за Гунером, с князем вдвоем быстрее и безопаснее будет!

— Может, и заедем, а может, и нет — посмотрим. А риск, он везде есть, но сидя здесь и думая, что проблемы сами рассосутся... — взглянув на Бурка, осуждающе покачал головой. — Уж от тебя-то не ожидал таких слов!

— Господин Рэн, ваша супруга нуждается в помощи! Вы верно решили, — склонил голову Ивлус.

— Тогда допиваем чай — и в дорогу! — сказал я.

А через час я оглянулся, сидя на Вороне, и всмотрелся в скрывающуюся позади свою деревню, а вместе с ней и мои земли. Впереди лежала дорога, в которой мне предстояло решить, что же говорить Кин.

Глава 2 МАГИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Три дня в пути, до замка Кин осталось еще два, а дела-то у нее совсем плохи. К такому выводу подталкивало поведение Ивлуса. С гонцом мы разговаривали мало, старый воин все больше хмурился и неохотно отвечал на вопросы. Сам же он разговор не заводил, молча ехал рядом и чем-то напоминал Бурка в наше первое с ним знакомство. Такой же угрюмый и неразговорчивый. На ночевки мы останавливались в деревнях, решив объезжать города стороной. Вот тут-то и проявилось его плачевное денежное состояние. Ивлус торговался с крестьянами за каждый медяк, гордо отказавшись принять мои деньги. Его не убедил даже довод, что в какой-то степени он и мой подданный. При первой же ночевке, когда мы устраивались, я с удивлением услышал:

— Значит, так, — сказал он крестьянину, который согласился предоставить нам ночлег, — господину в доме стели, меня и сеновал устроит. Сколько возьмешь за то, что сено твое примну?

— Ивлус, будем ночевать вместе, деньги у меня есть, — сказал ему.

— Госпожа дала мне в дорогу определенные средства, — упрямо ответил тот.

Внимательно на него посмотрев, понял, что спорить с ним бесполезно. А, пусть поступает, как сочтет нужным. Не ругаться же с ним, в самом деле? На вторую и третью ночевки все

повторилось. При расчете с крестьянами он упорно отсчитывал свои медяки, всем видом говоря, что мы просто попутчики. «Кин ему про наши отношения что-то точно рассказала», — пришел я к выводу в своих умозаключениях, но решил не забивать голову. У меня дела были поважнее в пути — Креун продолжал мое обучение. Мне-то казалось, что сумею отдохнуть немного, развеяться. Ага, размечтался! Только мои земли скрылись из виду, как этот вредный учитель произнес в моей голове:

— Рэн, ну что ж, руны ты более-менее выучил, надо бы и за их применение браться.

— Какое применение? Побойся богов, дай хоть немного от обучения передохнуть!

— Ты уже достаточно отдыхал, — ехидно произнес мой советник и учитель. — А тут все очень складно сложилось, ведь я раздумывал, куда бы тебя подальше отправить, чтобы ты в поместье никаких бед не натворил.

— Ах ты!.. — У меня в груди от негодования все сдавило, даже слов не нашлось.

— Ворон — конь умный, может и без участия всадника путь держать, — не обращая внимания на мое негодование, продолжил Креун. — Будем ставить сторожевую сеть.

— Это как? — невольно заинтересовался я.

— Восьмигранная руна в круге, — коротко сказал советник и продолжил: — Берешь силу из своего источника, устанавливаешь на нее руну и помещаешь на любой доступный магический поток; активируешь руну и раскидываешь вокруг себя эту магическую энергию. Понял?

— И что получится?

— Ты должен в своем подсознании вызвать собственную руну — увидишь точки с аурами вокруг себя. По аурам поймешь — кто и с какими помыслами к тебе подбирается.

Восьмигранная руна в круге отпечаталась у меня в памяти надолго; периодически путал ее с такой же, но без круга, за что часто выслушивал от Креуна нелестные высказывания в свой адрес. Самое безобидное — олух, а об остальных вспоминать совсем не хочется... Сторожевая сеть — это здорово! От моего недовольства не осталось и следа — с радостью принялся за дело. Вот только все оказалось очень сложно; мало того, что взять энергии из своего источника мне удавалось очень

мало и не всегда, да еще и руна никак не хотела устанавливаться в эту, хм... энергию. На деле это выглядело следующим образом: закрыв глаза, погружался в себя, отделял от источника энергию, представлял руну во всех деталях и пытался... а тяжело добытой энергии из источника — уже нет и в помине. После часа безуспешных попыток пришлось обращаться за помощью к советнику:

— Не выходит! — коротко сказал Креуну и добавил пару нелестных для него слов.

— Как делаешь? — спросил он меня.

— Как учил! — подковырнул его я и рассказал, в чем заключается проблема.

— Да это и не проблема вовсе! — дослушав, воскликнул он. — Рэн, надо краем сознания контролировать свою энергию, взятую из источника, и тогда...

— Понятно, — кисло ответил я.

Держать краем сознания свой поток я уже пытался, но тогда руна ставилась куда угодно, но только не на него. И все же к концу дня у меня начало что-то получаться. До сторожевой сети очень далеко, но через раз руна на мою энергию устанавливалась. А утром все опять пошло по кругу, к концу третьего дня пути у меня получилось-таки наконец не только вызвать руну, но и раскинуть сеть. Хм, правда, сеть была всего в паре метров, и захватывала только меня, Ворона, Ивлуса на лошади и пару мух, решивших погреться на весеннем солнышке, а может, и поживиться за наш счет.

— Креун, — позвал своего советника. — Получилось!

— Как далеко можешь просматривать местность? — деловито осведомился тот.

— Метров пять, — ответил, решил не говорить ему, что пять метров впереди себя и пару метров вбок, а сзади сторожевой сети вовсе не было.

— Сколько?! — Голос Креуна выразил крайнее разочарование. — Рэн, тебе необходимо тренироваться! Много, много и усердно тренироваться.

Угу, это и без советника, дающего какие-то размычатые советы, ясно. Вот только настроения не прибавляет. Хоть и ровно шел Ворон, как чувствовал, что не надо мешать мне заниматься, но усталость накатывала неимоверная вкуче с разочарованием. Помнится, в свое время давал себе зарок не

злоупотреблять вином, но стаканчик вина сейчас совсем не помешает. Кликнул крестьянина, у которого и приобрел за совершенно смешную сумму большую бутылку, меньше у того в закромах не имелось. Правда, мутная жидкость, гордо именуемая вином прошлогоднего урожая, доверия внушала мало, но на безрыбье... Ивлус с неохотой согласился разделить совместную трапезу. Он поглядывал на меня время от времени и наверняка задавался вопросом, почему это у меня так портится настроение. Посвящать его в свои дела не хотелось, тем более, что он не очень-то горел желанием делиться со мной сведениями о том, что творится в замке Кинэллы. Вроде бы и рассказал все, но что-то явно недоговорил; а если в чем-то смолчал, то и полного доверия не будет. Так, размышляя, я смаковал вино, которое на удивление оказалось приличным напитком, несмотря на невзрачный цвет. И неожиданно крепким — об этом сказали ноги, которые не пожелали меня слушаться в полной мере, когда пришло время справить нужду. Так, с вином пора заканчивать. Может, Ивлуса попытать?

— Вот скажи?.. — вернувшись со двора, на который уже опустилась ночь, начал я.

— Милорд... — перебил он меня.

— Еще нет, — усмехнувшись, я тоже не дал ему договорить. — Меня интересует твое поведение. Какие напутствия тебе дала Кин?

— Графиня просила получить только ответ от вас, — отвернувшись в сторону, ответил Ивлус.

— Допустим, — согласился я с ним. Зная-то характер Кин, в этом мало сомневаюсь. — Но все твое поведение говорит о том, что ты чем-то недоволен. И дело даже не в том, что в твоей ауре иногда проскакивает негодование, когда ты смотришь на меня, думая, что я не вижу; все твое поведение только это подчеркивает! Скоро мы доедем до замка, но разобраться в сложившейся ситуации нужно заранее. От этого всем станет легче!

Старый воин задумался, молча налил себе вина и залпом выпил. На меня он так и не взглянул. Потом поднялся и, все так же глядя в сторону, произнес:

— Милорд, давайте этот разговор продолжим завтра. Камня за пазухой у меня нет, хотя... — Он махнул рукой и посмотрел

рел мне в глаза. Взгляд Ивлуса источал обиду, но обиду не на меня — в этот момент его аура полыхала, но ее пики были направлены не в мою сторону. Креун долго и подробно заставлял меня читать ауры и их отношения к объектам, так что в чем в чем, а в этом разбираюсь отлично.

— Не буду скрывать, меня Кинелла просила не причинять вам вреда.

— Сядь! — резко и жестко, неожиданно даже для себя, приказал ему. — Сядь и подумай! Как ты мог причинить мне что-либо на моей территории? Или ты не в курсе, что я артефакчик?! Кин боялась в первую очередь за тебя!

— Но ведь вы поехали со мной, — возразил он. — У меня имелось много моментов...

— Не было у тебя никаких моментов! И дело даже не в том, что ты этих моментов не хотел! Постоянно прикидываться, что ты не желаешь мне зла и обманывать свою же ауру, ты не в состоянии. Конечно, смог бы, если у тебя был соответствующий артефакт, но его у тебя нет! Но предположим на миг, что ты сумел меня обмануть. Что ты мог бы мне сделать? Пустить болт в спину? Ты на это не способен, как и прирезать в момент отдыха. Нет, вызвал бы меня на бой, и что дальше?

Ивлус сел на табурет и с интересом посмотрел на меня, я же продолжил:

— У девушки проблемы — понятно, но с недавних пор ее проблемы — мои проблемы! Да, я не знаю, как она меня встретит, но постараюсь сделать все, чтобы помочь ей!

— Мне не дано видеть ауры, — медленно начал воин, — но вы говорите от чистого сердца. Так и быть, может, я буду и не прав, но... — Ивлус, глубоко вздохнул, нацедил себе целый стакан, одним махом опустошил его и продолжил: — Пару недель Кинелла порхала по замку и все ждала визита важного гостя. По прибытии князя Гунера я радостно вздохнул: вот он, гость — но Кин ждала не его. Проходило время, она все больше мрачнела, замыкалась в себе, а тут неприятности навалились. Она встрепенулась, пыталась барахтаться сама, запретив ставить кого-либо в известность. Даже своему мужу отправила письмо, в котором о проблемах — ни слова. По паре ее обмолвок мне становится понятно, что с супругом графиня сильно повздорила перед расставанием, он чем-то сильно ее обидел и теперь даже не хочет навестить!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	
<i>Глава 1. Гонцы</i>	
<i>Глава 2. Магические эксперименты</i>	
<i>Глава 3. Замок Кин.</i>	
<i>Глава 4. Поиски ответов</i>	
<i>Глава 5. Засада</i>	
<i>Глава 6. Подарки на свадьбу</i>	
<i>Глава 7. Свадьба</i>	
<i>Глава 8. Поиск себя</i>	
<i>Глава 9. События в поместье.</i>	
<i>Глава 10. Бегство.</i>	
<i>Глава 11. Справедливость</i>	
<i>Глава 12. Кто кого</i>	
<i>Глава 13. Новый король агунов</i>	
<i>Глава 14. Рыскач — свобода!</i>	
<i>Глава 15. Гильдия рыскачей</i>	
<i>Глава 16. Подарок Портрису.</i>	
<i>Глава 17. Школа истинных.</i>	
<i>Эпилог</i>	